

Два члена семьи Сюй, которые были на работе, вернулись и с ужасом обнаружили столько людей дома. Когда они узнали, что Сюй Цинь собирается жениться, они оба дали свои благословения.

Ситуация в семье Сюй была намного лучше, чем представлял себе Шэн Цзяоян. Даже то, что сделала жена её дяди, чтобы усложнить им жизнь, не было настолько экстремальным.

Сюй Цинь был тем, кто больше всего чувствовал это изменение. На этот раз отношение к ней у всех было совершенно иным, чем в прошлый раз, когда она приезжала сюда. В прошлый раз, когда она приходила занять деньги, бабушка Сюй постоянно твердила, что не пытается улучшить себя, и спрашивала ее, почему она хочет родить бремя, и почему она не выходит замуж снова. Она сказала, что ее брат зарабатывал деньги нелегко, расходы были дорогими, и ему все еще нужны были деньги, чтобы позволить Цици жениться на молодой женщине, и так далее. Ее брат сказал, что всеми деньгами распоряжается его жена, сказав ей найти его жену, чтобы занять деньги, но ее невестке она никогда не нравилась. Когда она пошла занять деньги, она не только не заняла ни цента, но и была обременена.

На самом деле это было разумно, как сказала бабушка Сюй, она родила хорошую дочь. Иметь дочь-суперзвезду означало, что она, как ее мать, естественным образом процветала вместе с потоком. Даже если они не прилагали сознательных усилий, все подсознательно чувствовали, что пара мать и дочь уже не в стадии громоздкого одалживания денег у своей двери. Их отношение естественно изменилось.

Поев вместе, Шэн Цзяоян и остальные вернулись домой.

Шэн Чжоян получила звонок до того, как заснула. В тот момент, когда она услышала по телефону старый голос, она была настолько тронута, что ее глаза переполнились слезами.

"Дитя, давай встретимся".

Это дедушкин голос!

Она горько ждала два дня, а теперь дедушка наконец перезвонил ей.

Шэн Чжоян глубоко вдохнула и сказала: "Хорошо, где мы встретимся?"

"Ты все еще учишься, так что завтра я приеду за тобой после того, как ты закончишь занятия". По сравнению с его взволнованным и сердитым тоном в день похорон, на этот раз тон её дедушки был нежным. Он был почти излишне нежным.

"Да". Дедушка вернулся в Китай?

"Уже поздно, отдыхайте пораньше".

"Тогда, спокойной ночи... дедушка." Сказав "дедушка", она немедленно прекратила звонок. Вероятно, это было потому, что она боялась услышать, как дедушка ругает ее, говоря, что она обращалась к нему неправильно, как в прошлый раз.

В роскошном президентском номере дедушка Ян, который сидел на диване, медленно опустил телефон. Он поднял свой планшет и открыл папку. Неизвестно, сколько раз он открывал коллекцию видеозаписей.

"Дедушка, уже очень поздно, так что тебе пора спать", подошел Цзин и напомнил ему.

Дедушка Ян покачал головой. "Сначала ложись спать, не волнуйся за меня. Я хочу еще немного посмотреть".

Взгляд Цзин прокатился по экрану планшета, проигрывая видео с участием Цзяочзяо. Затем он снова подтолкнул: "Разве ты не назначил встречу на завтра? Просто проясните всё, когда придёт время. Сегодня тебе все еще нужно отдохнуть пораньше, и только тогда ты будешь достаточно взволнован для завтрашнего дня".

"Ты прав." Дедушка Ян кивнул. При поддержке Ань Цзина он вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Ань Цзин вернулся в гостиную и сел на место, с которого дедушка Ян только что встал. Он поднял планшет на кофейном столике и внимательно просмотрел все видеозаписи, которые дедушка Ян попросил кого-нибудь собрать для него. Эти видеоролики дедушка Ян с большим терпением смотрел бесчисленное количество раз.

Все видеосюжеты были как-то связаны с Сюй Цзяочзяо; с тех пор как она участвовала в конкурсе супермоделей и до сих пор. Все видеоролики, которые о ней можно было найти, были в этой папке.

Просмотрев их все один раз, Ань Цзин просто почувствовал, что личность Сюй Цзяочзяо была довольно интересной, но кроме этого, у него не было никаких других чувств. Он не знал, почему дедушка Ян попросил у неё все видеозаписи, просмотрев отчёт о расследовании, проведённом Сюй Цзяочзяо, а затем много раз их просмотрел.

Что именно хотел сказать Сюй Цзяочзяо? Почему она может рассказать только дедушке Яну о секрете, касающемся Цзяояна?

Цзин уставился на видео с рассеянной улыбкой Сюй Цзяочзяо, и он погрузился в глубокие размышления.

На следующий день.

Шэн Цзяоян пошел в школу на урок. Так как она очень нервничала из-за встречи с дедушкой позже, она не могла сосредоточиться и не обращала внимания ни на один из утренних уроков.

После окончания занятий она сразу же вышла из класса и даже не заметила, как ее одноклассники прощались с ней.

"Что не так с Цзяочзяо? Она весь день казалась рассеянной".

"Я также думаю, что ее мысли были в другом месте."

Ученики начали болтать.

"Разве ты не помнишь? Несколько дней назад кто-то сфотографировал ее и ее слушавшегося парня, появляющегося вместе в аэропорту. После этого кто-то сфотографировал ее возвращение с другим мужчиной. Может быть, она поссорилась со своим парнем или они расстались?"

"Не стоит проклинать Цзяочзяо. Цзяочзяо не выглядит так, как будто она скорбит или печальна, она скорее предвкушает встречу с другим человеком".

"Ладно, давай не будем гадать случайно. Завтра, если Чзяодзяо придет на урок, мы можем просто спросить ее напрямую. Я думаю, что с личностью Цзяочзяо она не будет скрывать от нас такие вещи".

"Точно!"

Только тогда ученики разошлись.

Шэн Цзяоян только что вышла из здания школы, когда ее кто-то заблокировал.

"Сюй Цзяоцзяо, на тебя действительно нелегко наткнуться. Как хороший ученик, ты тоже осмеливаешься прогуливать занятия? Цыц!"

Шэн Цзяоян холодно посмотрел на молодежь перед ней и спросил: "Чего ты хочешь?"

Юань Нэн протянул руку, которая была за его спиной, и перед ее глазами появилась роза.

"Для тебя!"

Шэн Цзяоян холодно взглянула на розу и, не боясь кустарника, спросила: "Хочешь меня преследовать?".

"Да, пожалуйста, дайте мне шанс!" Юань Нэн поднял розу выше.

"А если я откажусь?" Шэн Цзяоян не обратил внимания на цветок.

Юань Нэн смеялся. Его выражение было определено, как он угрожающе сказал: "Тогда тебе следует быть осторожнее".

"Хорошо" Как раз тогда, когда Юань Нэн подумал, что она пойдёт на компромисс, Шэн Цзяоян добавил: "Спасибо за напоминание, моя машина здесь".

Юань Нэн проследила за ее взглядом и посмотрела на машину, припаркованную неподалеку. Молодой человек встал с водительского сиденья и подошел к ним.

"Поехали, госпожа Сюй".

Шэн Цзяоян прошёл вперёд на два шага, прежде чем сделать резкую паузу. Она повернулась и улыбнулась Юань Нэнгу. "В следующий раз, если хочешь пригласить меня, возьми с собой Линь Юя, так как я больше с ним знаком".

Юань Нэн стоял там, держа в руках цветок, уставившись на молодого человека, открывающего пассажирскую дверь для Шэн Цзяояна. Он все еще размышлял над тем, что она сказала раньше, когда вдруг почувствовал, что это заноза в яйцах. Вздор! Почему Линь Юй опять появился на картине?

Внутри машины было необычайно тихо.

Шэн Цзяоян повернула голову, чтобы посмотреть на мужчину за рулем машины, так как она была незнакома с этим человеком. В прошлый раз это был дядя Чжэн, который остался рядом с ее бабушкой. Почему они поменяли человека на этого молодого человека?

Цзин знал, что Шэн Цзяоян оценивает его по размеру, и он тайно посмотрел на нее в зеркало заднего вида. Судя по записям на этих видео, он знал, что она очень умный человек. Она понимала, как ослабить бразды правления, чтобы получить более крепкий захват, и она могла бы быть настолько спокойна сейчас, потому что она была уверена в последствиях после встречи с бабушкой Ян.

В безмолвной атмосфере машина въехала на парковку отеля.

Они поднялись на лифте на верхний этаж.

Стоя перед дверью президентского люкса, Шэн Цзяоян некоторое время колебалась. Только после того, как Ань Цзин сделал ей сюрприз, она толкнула дверь и вошла.

Дедушка Ян явно долго ждал, пока сидел на диване в гостиной, лицом к двери с веером оригами в руке. Он услышал, как открылась дверь, и посмотрел на нее с ожидающим взглядом.

Когда появился Шэн Цзяоян, дедушка Ян, очевидно, был взволнован, но Ань Цзин тоже был здесь, поэтому он сдерживал свои эмоции.

"Ан Цзин, ты выходишь первым".

Когда он услышал приказ деда Яна, Ань Цзин кивнул и вышел из комнаты, закрыв дверь на выходе.

Теперь в гостиной остались только дед и внучка.

Они долго смотрели друг на друга, затем Шэн Цзяоян мягко кричал хриплым голосом: "Дедушка...".

Ободы глаз дедушки Яна были влажными, когда он поднимал руку. "Мой Цзяоян, это ты?"

"Это я".

Шэн Чжоян наконец-то не смогла удержать себя в руках и бросилась, обнимая дедушку Яна.

Спокойное пространство осталось только с рыдающими звуками.

"Дедушка, как ты узнал меня?" Спустя долгое время Шэн Цзяоян подняла красные глаза и посмотрела на дедушку Яна.

Два дня назад она все еще думала о том, что сказать, чтобы дедушка поверил, что она - Цзяоян. Вчера, когда ей позвонил дедушка, она почувствовала, что дедушка, должно быть, уже догадался. Конечно, когда она увидела выражение его глаз, когда он посмотрел на нее, она поняла, что он уже знает правду.

Дедушка Ян поднял руку и вытер слезы Шэн Цзяояна, как он сказал: "Когда ты был без сознания и не хотел просыпаться, я нанял кого-то, чтобы он сделал для тебя прорицание. Он сказал, что это была "удачная" гадательная диаграмма. Я продолжал ждать, но в конце концов ситуация ухудшилась. В тот день, когда ты приблизился к телу Цзяояна, ты упал в обморок, в то время как Цзяоян... твоё тело не смогло прийти в себя".

После всех этих слов дедушка Ян на какое-то время остановился. Он поднял руку и потер щеку Шэн Чжояна. "Цзяочзяо, прости меня. Дедушка не знал, что это был ты, поэтому я сказал несколько неприятных слов".

"Я знаю, дедушка", - сказал Шэн Цзяоян. "А потом? Как дедушка подтвердил, что это был я после этого?"

"В тот день вы сказали, что знаете тайну жизни и смерти Чжэояна, и хотя я вам не поверил, два раза, когда с Чжэояном произошел несчастный случай, были связаны с вами, особенно во второй раз". Один умер, а другой впал в кому; это было слишком странно. Ничего не поделаешь с тем, что я слишком много думал. Я попросил людей исследовать ваше состояние и обнаружил аномалию, поэтому я позвонил людям, чтобы забрать ваши видеозаписи. Основываясь на том, как вы вели себя и действовали, как я мог не заметить? В этом мире нет никого, кто мог бы внезапно стать другим человеком с другой личностью".

Прослушав последние слова дедушки Яна, Шэн Цзяоян вдруг улыбнулась.

Дедушка Ян посмотрел на Шэн Цзяоян неубедительным взглядом, не зная, чему она улыбалась.

"Первым человеком, который заподозрил, что я веду себя как Цзяоян, был Шэнь Чжинин". В то время он даже попросил Нин Сяоруань похитить меня для допроса, а затем продолжал спрашивать меня, кто стоит за мной и почему я намеренно вел себя как Цзяоян, чтобы приблизиться к нему. Тогда, независимо от того, сколько вещей я выставлял на всеобщее обозрение, например, рисунки или письма, от начала до конца он думал только о том, что я копирую".

"Значит, Чжинин до сих пор не знает, что ты Чжаоян?" спросил дедушка Ян, немного пораженный.

"Да, или почему он сразу же прогнал меня в тот день?" Шэн Цзяоян надувала, так как каждый раз, когда говорила о Шэнь Чжинине, она была в ярости. Хорошие чувства всех тех дней были бесполезны, потому что в такой ситуации он даже ни капли не защищал ее, а вместо этого попросил Цзин Вэйнань вернуть ее домой. Более того, прошло уже несколько дней, но его нигде не было видно.

"Это нормально, что он не узнал тебя". В наши дни и в наши дни, кто бы мог поверить в эти странные паранормальные вещи, особенно молодые люди, которые верят только в науку? Только такие люди, как я, которые приближаются к своему смертному одру, поверили бы в эти вещи".

"Дедушка, не говори ерунды! Приближаешься к смерти? Тебе еще нужно прожить до ста лет!"

Дедушка Ян потер голову Шэн Цзяояна. Он не задержался на этом вопросе, вместо того, чтобы сменить тему и спросить о ней и Шэнь Чжинине.

Sheng Jiaoyang присел на колени деда Яна и рассказал ему весь процесс, начиная с того момента, когда она стала Ху Жаожао и как она стала бы запутанной с Shen Zhining.

Предыдущая глава Последующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/27432/1015780>